

Вита Пшеничная (Шафронская) член СП с 2004 года. Публикации в изданиях (стихи, проза, эссе, критика): «Литературная Россия», «Слово», «Родная Ладога», «Север», «Наш современник», «Волга. 21 век», «День литературы», «Письма из России», «День и Ночь» и др. Автор нескольких поэтических сборников и одной книги прозы, цикла рецензий на стихи разных авторов, критических статей, эссе. Живёт в Пскове.

Вита Пшеничная **г. Псков**

Родина...
Редкие скрипы тележные,
Птичье курлыканье в синих лазоревых,
Вьюги декабрьской шёпоты нежные...

Ах, как щетинисты, как неухоженны
Земли твои - пустоцветом заросшие –
Горьким бездельем стоят изнеможены.

Родина...
Храмы молитвами полнятся.
Ты - и купель, и погост, и распятие.
Всё по делам и по мыслям исполнится.

Медленно тает-спадает сороченька,
Дали, с зарёй обнимаясь, румянятся...
За облаками спрячется ноченька.

Родина...
Ясное утро росистое...
Слово своё как успеть тебе высказать –
Самое важное, самое чистое?

Склоны пологие, снежные,
Строки и песни, за душу берущие –
самые нежные,
самые сущие.

Пред/апрельское

Как не хочется спешить, иду себе понемножку,
Свет души прикрывая от весеннего снега,
Под вечер щекой или лбом припадаю к окошку,
Пробуя уловить дыхание этого века.

А он - вороном кружит, кажется, совсем рядом,
Гадать устанешь – любит или так, терпит?
Спросить бы, да вроде мне, выросшей, это уже не надо,
И повсюду мерещится запах его терпкий.

Повсюду он то тенью, то свистом ветра,
Готов и просквозить, и обдать теплой волною.
Заговори меня, век мой, где-нибудь на краю лета!..
Выслушай моё сердце!..
И - поговори со мною...

Когда тебя назовут «проблемной частью семьи»,
Понимаешь, что настало время собирать камни.
Что слабое «я» легко выпадает из сильного «мы»,
А на каждого Авеля рождён свой персональный Каин.

Руками голову обхватишь, укрываясь от слов-пуль,
Помня, что слово не воробей, а пуля по-прежнему дура!..
Но несёт на скользкие рифы твою судьбу...
Даже Ангел и тот на происходящее смотрит хмуро.

И тебя осенит, что никакие слова порой не нужны,
Что они часто напрасно сотрясают воздух.
И начнёшь различать, как утрами трава под росой дрожит,
Как звенят ночами расплесканные по небу звёзды...

Побредёшь потихоньку дальше, не ускоряя шаг,
И дышать почему-то станет так непривычно легко...
А тебе вслед улыбнётся девочкина душа,
Сдувая пенку с проплывающих над тобой облаков.

Как жёстко, время от времени коротит век,
И всё чаще обмираешь от мысли, что никому не нужен.
Разве что, как прошлогодний лежалый снег
Или схваченные непрочным льдом лужи.

Спрячешься от взгляда мира в скорлупу-халупу,
Нажалуешься, наплачешься, устав от себя – бабы,
А потом растянешь губы в улыбке глупой,
Пытаясь сдержать надоевшие «если бы» да «кабы».

А потом пойдёшь, потихоньку набирая скорость,
Опомнившись от морока, так навязчиво чадящего,
И зазвучит, приглушенный долгим молчанием голос,
Выговаривая и отмаливая тебя – живого и настоящего.

Век мой

Век, как сирота без Бога,
Хоть повсюду купола.
И пронзил луч-недотрога
Муть оконного стекла.
Отцвела гулёна-Осень.
Отпарила, отзвала.
Ветер холода разносит
И звонит в колокола.

Век мой, брат названный, старший,
Как доверенный Судьбы.
Не дано мне знать, что дальше,
Значит, так тому и быть.
Брат названный... Купол медный...
Крест до самых до небес...
Подступает час рассветный,
Сея благодать окрест.
Обними меня покрепче,
От себя на отпусти.
Век мой... Жизнь, земля, наречье...
Значит, вместе. По пути.